

Трансформация политики безопасности Государства Израиль: новые тренды на фоне традиционных приоритетов

Андрей Александрович ЕРМАКОВ, Александр Алексеевич КОРНИЛОВ ,

Игорь Валерьевич РЫЖОВ *

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23

*Адрес для переписки: ivr@imomi.unn.ru

Актуальность. Рассмотрено развитие курса национальной безопасности Государства Израиль в период 2021–2023 гг. Особый интерес данный вопрос приобретает в связи с наличием двух тенденций сектора безопасности: его трансформации, с одной стороны, и преемственности – с другой.

Методы исследования. Исследование основано на принципах историзма, объективности, системного подхода. Наряду с общенаучными методами, такими как анализ и сравнение, использованы историко-сравнительный, ретроспективный, синхронный методы, а также метод критической геополитики.

Результаты исследования. Отмечено, что в период каденций премьер-министров Н. Беннета и Я. Лапида произошло дальнейшее развитие системы противоракетной обороны «Железный купол» и разработка лазерного оружия для укрепления данной системы. Проведено несколько операций, целью которых стало предотвращение технического и наступательного развития противников Государства Израиль в Секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. В военных операциях упор сделан на дистанционное уничтожение военных объектов в глубине территории Палестины и предотвращение доступа боевиков на территорию Израиля по подземным тоннелям, что в действительности является новым трендом. С возвращением Б. Нетаньяху на пост премьер-министра страны в конце 2022 г. наблюдается приверженность данной военной стратегии, о чем свидетельствует продолжение операции «Волнорез». При этом Б. Нетаньяху проводит политику усиления стратегического преимущества Государства Израиль на направлении Сектора Газа, где у Израиля постепенно нивелируются преимущества.

Выводы. Отмечено, что в период 2021–2022 гг. военная стратегия государства развивалась во многом в русле и на основе задела, который был создан Б. Нетаньяху во время его предыдущей каденции на посту премьер-министра. При этом старая доктрина безопасности претерпела изменения с целью недопущения технологического развития противника и поддержания стратегического преимущества Государства Израиль. Сделан общий вывод об эффективности принятой стратегии и о ее многолетней природе.

Ключевые слова: Государство Израиль, Биньямин Нетаньяху, Нафтали Беннет, Яир Лапид, граница, инфраструктура безопасности, операция «Страж стен»

Для цитирования: Ермаков А.А., Корнилов А.А., Рыжов И.В. Трансформация политики безопасности Государства Израиль: новые тренды на фоне традиционных приоритетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 1024-1036. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-1024-1036>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-1024-1036>

Transformation of the Security Policy of the State of Israel: new trends against the background of traditional priorities

Andrei A. ERMAKOV, Alexander A. KORNILOV , Igor V. RYZHOV *

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

*Corresponding author: ivr@imomi.unn.ru

Importance. The article discusses the development of the national security course of the State of Israel in the period 2021–2023. This issue is of particular interest due to the existence of two trends in the security sector: its transformation on the one hand and continuity on the other.

Research methods. The study is based on the defense of historicism, objectivity and systemic ownership. Along with general scientific methods, such as analysis and comparison, historical-comparative, retrospective, synchronous methods, as well as the method of critical geopolitics, are used.

Result and Discussion. It is noted that during the tenures of Prime Ministers N. Bennett and J. Lapid, there is a further development of “the Iron Dome” missile defense system and the laser weapons’ development to strengthen this system. Several operations are carried out, the purpose of which is to prevent the technical and offensive development of the opponents of the State of Israel in the Gaza Strip and the West Bank. In military operations, the emphasis is on the remote destruction of military installations in the depths of Palestinian territory and the prevention of militant access to Israel territory through underground tunnels, which in fact is a new trend. With the return of B. Netanyahu to the post of Prime Minister of the country in the end of 2022, there is a commitment to this military strategy, as evidenced by the continuation of Operation Breakwater. At the same time, B. Netanyahu is pursuing a policy of strengthening the strategic advantage of the State of Israel in the direction of the Gaza Strip, where Israel’s advantages are gradually leveled.

Conclusion. It is noted that in the period 2021–2022 the military strategy of the state developed largely in line with and on the basis of the groundwork that is created by B. Netanyahu during his previous term as prime minister. At the same time, the old security doctrine is changed in order to prevent the technological development of the enemy and maintain the strategic advantage of the State of Israel. A general conclusion is made about the effectiveness of the adopted strategy and its long-term nature.

Keywords: the State of Israel, Benjamin Netanyahu, Naftali Bennett, Yair Lapid, border, infrastructure of security, operation “Guardian of the Walls”, operation “Breaking Dawn”, operation “Break the Wave”

For citation: Ermakov, A.A., Kornilov, A.A., & Ryzhov, I.V. (2023). Transformation of the Security Policy of the State of Israel: new trends against the background of traditional priorities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 1024-1036. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-1024-1036>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Период 2021–2023 гг. стал для Государства Израиль временем очередных политических изменений. Правительство во главе с Нафтали Беннетом и Яиром Лапидом при значительных внутренних противоречиях не просуществовало и двух лет. Биньямин Нетаньяху вновь стал премьер-министром страны. На рубеже смены двух правительственных коалиций можно увидеть политический рельеф, а именно: смену векторов в области израильской политики безопасности, которая происходила на фоне многочисленных вызовов, стоящих перед государством на северном (Ливан и Сирия), южном (Сектор Газа) и восточном (Западный берег реки Иордан) направлениях. Причем с некоторыми из этих вызовов Тель-Авив сталкивается сразу на нескольких направлениях, что является важным фактором процесса формулирования и реализации политики безопасности. Кроме политических перемен в государстве, данный период ознаменовался очередным обострением палестино-израильского конфликта, одним из проявлений которого стало проведение израильской стороной ряда операций на территориях Палестины – как в Секторе Газа, так и на Западном берегу реки Иордан. Эти операции оказали заметное влияние на развитие палестино-израильского противостояния.

События 2021–2023 гг. могут быть рассмотрены в рамках как исторических, политологических, так и междисциплинарных исследований. Однако они происходили относительно недавно и изучены еще недостаточно, что придает актуальность данному исследованию. При этом следует отметить, что обозначенный период характеризуется наращиванием усилий израильтян в борьбе с радикалами Западного берега, а также синхронностью событий, происходивших в Газе и на Западном берегу. Указанные обстоятельства позволяют рассматривать события 2021–2023 гг. в качестве отдельного этапа в конфликте между палестинцами и израильтянами. Изучение этих событий во взаимо-

связи друг с другом необходимо для выявления особенностей развития палестино-израильского конфликта на современном этапе, что, в свою очередь, также придает актуальность данному исследованию и обуславливает его хронологические рамки. Результаты исследования формируют задел для дальнейшего изучения трансформации политики безопасности Государства Израиль в период нахождения у власти действующей правительственной коалиции.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве методологии статьи авторами использовался системный подход, применение которого обусловлено тем, что на формирование политики безопасности Государства Израиль оказывает влияние целый ряд социально-экономических, военно-политических, религиозно-этнических факторов. Также в основе исследования лежат принципы историзма и объективности. Наряду с общенаучными методами – анализом и сравнением – используются методы исторического исследования: историко-сравнительный, ретроспективный, синхронный. С их помощью рассмотрены основные проблемы, которые связаны с наличием двух тенденций сектора безопасности в политике Тель-Авива: с одной стороны, преемственность такой политики независимо от партийной ориентации правительства и его трансформация – с другой. Кроме того, авторами применялся метод критической геополитики, который позволил отразить динамичный характер международных отношений на Ближнем Востоке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Комбинация силы и дипломатии в политических идеях. Премьер-министр Н. Беннет в отведенное ему короткое время (июнь 2021 г. – июль 2022 г.), ввиду стоящих перед государством вызовов, придавал особое значение борьбе с радикалами, в которой наряду с Армией обороны Израиля (АОИ

или ЦАХАЛ) принимают участие спецслужбы. В октябре 2021 г., на церемонии передачи полномочий новому директору контрразведывательной службы ШАБАК, израильский лидер отметил, какие усилия и квалификация необходимы от последних: «Мы знаем наших врагов и научились бороться с террористическими организациями, так что контроль над территорией, точные разведданные, контрмероприятия и сдерживающие меры приводят к спокойствию и стабильности». Израиль, по словам премьера, вынужден постоянно применять инициативу, вырабатывать концептуальную гибкость, подвижность и быстрое осуществление операций и вместе с тем – быстрое и эффективное передвижение сил и средств для достижения однозначного результата – такого результата, который отобьет у противника всякое желание вновь испытать Израиль на прочность¹.

Премьер-министр (июль–декабрь 2022 г.) Я. Лапид вносил свои акценты в политику безопасности. Еще, будучи министром иностранных дел, в 2021 г. он предложил план помощи Сектору Газа (подробнее см.: [1, с. 174-175]).

Действующий премьер-министр Б. Нетаньяху (его правительство утверждено Кнессетом 29 декабря 2022 г.) намерен придерживаться принципов Бар-Иланской речи 14 июня 2009 г.² Как известно, выступая в Бар-Иланском университете, глава правительства огласил пять пунктов урегулирования палестино-израильского конфликта, которые были адресованы мировому сообществу и руководству Палестинской Национальной Администрации: 1) признание Палестинской Автономией Израила как национального государства еврейского народа; 2) деми-

литаризация палестинских территорий; 3) Иерусалим останется единой и неделимой столицей Государства Израиль; 4) израильские поселения на Западном берегу реки Иордан сохраняются; 5) проблема палестинских беженцев должна решаться за пределами границ Израила.

Бар-Иланские принципы служат константой политики безопасности и дипломатии, а переменные в правительственной политике уже начинают проглядываться. Буквально за несколько дней до утверждения состава кабинета министров в Кнессете Б. Нетаньяху дал развернутое интервью саудовскому телеканалу «Аль-Арабия». Примечателен сам факт, что интервью было дано журналистам не тех арабских стран, с которыми Израиль установил дипломатические отношения в процессе реализации «Соглашений Авраама» 2020 г., а каналу Королевства Саудовская Аравия (КСА). В своем интервью израильский лидер сообщил о намерении расширить круг арабских стран, имеющих дипломатические отношения с Израилем, в том числе за счет КСА³. Поскольку Б. Нетаньяху избегает фанфар в дипломатическом процессе, контакты и переговоры будут проходить в закрытом режиме; должен работать принцип: «контакты закулисные – подписание договора открытое».

На первом же заседании нового, 37-го правительства, Б. Нетаньяху обозначил приоритеты политики безопасности⁴, среди которых выделим: принцип обеспечения международной изоляции Ирана, включая опцию военного удара Израила по ядерным объектам ИРИ и расширение круга арабских стран, имеющих полноформатные отношения с Из-

¹ PM Bennett at Induction of New ISA Director: “We must strive for an unequivocal result, one that takes from the enemy the desire to try us again” // Prime Minister’s Office. October 13, 2021. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_isa131021 (accessed: 02.11.2021).

² Address by PM Netanyahu at Bar-Ilan University // Ministry of Foreign Affairs. June 14, 2009. URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/address-by-pm-netanyahu-at-bar-ilan-university-14-jun-2009> (accessed: 03.01.2023).

³ Exclusive – The Netanyahu Doctrine: An in-depth regional policy interview // Al Arabiya English. December 16, 2022. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2022/12/15/Exclusive-The-Netanyahu-Doctrine-an-in-depth-regional-policy-interview> (accessed: 19.12.2022).

⁴ Слово главы правительства Нетаньяху на открытии первого заседания 37-го израильского правительства (на языке иврит) // Министерство главы правительства. 2022. 29 дек. URL: <https://www.gov.il/he/departments/news/spoke-start29122022> (дата обращения: 03.01.2023).

раилем. Что же касается борьбы с ХАМАС и «Хезболлой», то сдерживание с помощью силы останется вектором политики правительства Б. Нетаньяху. Приоритет Б. Нетаньяху «блокировать Иран» на практике должен привести к блокировке влияния ИРИ в Ливане, Сирии, Ираке и других ближневосточных странах.

Риски и возможности в реализации политики безопасности. В процессе формулирования и реализации политики безопасности правительству Беннета–Лапида пришлось столкнуться с многочисленными вызовами на палестинском и ливанском направлениях. Эти вызовы безопасности во многом оставались такими же, как и во время прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра.

Среди наиболее значимых изменений следует выделить подписание 27 октября 2022 г. соглашения о морских границах между Израилем и Ливаном в период работы правительства Беннета–Лапида. Достигнутое при посредничестве США соглашение носит экономический, а не политический характер. Договоренность позволит ливанской стороне начать разработку газового месторождения Кана, 17 % территории которого являются долей Израиля. В свою очередь израильские компании смогут разрабатывать месторождение Кариш, которое также оспаривалось ливанской стороной. Поскольку Ливан и Израиль до сих пор не имеют дипломатических отношений и мирного договора, премьер-министр Я. Лapid назвал соглашение о границе «историческим соглашением», «дипломатическим и экономическим достижением»⁵. Действительно, в соглашении ливанские правительство и парламент, в котором участвует непримиримая к Израилю «Хезболла», признают Государство Израиль и

возможность энергетического сотрудничества. При этом израильская дипломатия надеялась на прогресс в переговорах и по сухопутной границе.

Наряду с этим соглашение 2022 г. вызвало неоднозначные оценки израильских экспертов в сфере безопасности. Например, бывший глава совета национальной безопасности генерал-майор Яков Амидрор считал, что в тактическом плане Израиль получил выгоды, потому что израильский ВМФ мог четко курсировать вдоль обозначенных морских линий для решения своих задач, а экономически стало возможным привлекать иностранные инвестиции в этот район месторождений. Однако с точки зрения долгосрочной политики (стратегии) соглашение оказалось неудачным, потому что израильская сторона уступила часть своих территориальных вод, что может быть расценено руководством «Хезболлы» как слабость позиции Израиля⁶.

Президент Иерусалимского института стратегии и безопасности профессор Эфраим Инбар, анализируя соглашение, констатировал ослабление напряженности, создание благоприятного инвестиционного климата. Однако договор не улучшает статус Израиля в регионе, потому что экономические параметры вторичны в формуле стратегии. Первичным же в стратегии ближневосточных стран выступает военный потенциал, способность Армии обороны Израиля эффективно поражать объекты противника⁷.

Вместе с тем большую опасность для Тель-Авива продолжают представлять крупномасштабные боевые действия одновременно на палестинском и ливанском направлениях. Ранее израильская сторона смогла избежать данного развития событий, в том

⁵ PM Lapid's remarks at the start of the special Cabinet meeting to approve the maritime agreement between Israel and Lebanon // Ministry of Foreign Affairs. October 27, 2022. URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/pm-lapid-s-remarks-at-the-start-of-the-special-cabinet-meeting-to-approve-the-maritime-agreement-between-israel-and-lebanon-27-oct-2022> (accessed: 03.01.2023).

⁶ *Amidror Yaakov*. The Maritime Border Agreement with Lebanon // The Jerusalem Institute for Strategy and Security. October 30, 2022. URL: <https://jiss.org.il/en/amidror-the-maritime-border-agreement-with-lebanon/> (accessed: 03.01.2023).

⁷ *Inbar Efraim*. Israel Caves to Bad Maritime Deal // The Jerusalem Institute for Strategy and Security. October 23, 2022. URL: <https://jiss.org.il/en/inbar-israel-caves-to-bad-maritime-deal/> (accessed: 03.01.2023).

числе – во время военных операций в Газе. Удастся ли это нынешнему руководству Израиля – покажет время.

Важным фактором, осложняющим решение этой задачи сегодня, является неустойчивость обстановки в зоне палестино-израильского конфликта, проявлением чего выступает частота проведения операций израильскими войсками. Так, на территории Сектора Газа в мае 2021 г. была проведена крупномасштабная операция «Страж стен», за которой в августе 2022 г. последовала операция «Рассвет». Кроме того, в 2022–2023 гг. также проводилась операция «Волнорез» на Западном берегу реки Иордан. Наличие указанного фактора позволяет предположить, что действующее руководство Израиля сосредоточит усилия на стабилизации обстановки в зоне палестино-израильского противостояния, учитывая при этом результаты, достигнутые в ходе перечисленных операций. Для решения этой задачи израильской стороне будет необходимо подавить активность радикалов на Западном берегу, которая заметно возросла в последнее время, в связи с чем следует отметить тенденцию формирования новых групп боевиков на местах⁸.

Однако среди антиизраильских сил Палестины и Ливана наиболее опасными противниками для Тель-Авива продолжают выступать ливанская организация «Хезболла» («Партия Аллаха»), а также палестинские ХАМАС и «Исламский джихад». В ответ на исходящие с их стороны угрозы израильскими войсками был реализован ряд мер в сфере безопасности. Причем их реализация осуществлялась как во время прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра, так и в период работы правительства во главе с Н. Беннетом и Я. Лапидом.

Развитие ПРО и разработка лазерного оружия. В прошлые годы была проведена модернизация хорошо зарекомендовавшей

себя системы противоракетной обороны (ПРО) «Железный купол». Испытания усовершенствованной системы продемонстрировали ее способность перехватывать несколько беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) одновременно⁹. Обладание такой системой ПРО усилило позиции израильтян в противостоянии с палестинскими боевиками и «Хезболлой». Однако на сегодняшний день нельзя однозначно сказать о том, насколько значительным оказалось данное усиление. Это можно будет сделать лишь спустя некоторое время по итогам ее применения. Важным обстоятельством для этого будут являться частота и масштаб использования БПЛА против Израиля.

Как показало развитие палестино-израильского конфликта в период 2021–2022 гг., на сегодняшний день для радикалов Газы в рамках противостояния с Тель-Авивом БПЛА являются дополнением к ракетному вооружению. Следует полагать, что аналогичную роль БПЛА сейчас отводит и «Партия Аллаха». На этом фоне представляется, что лишь по итогам нескольких эпизодов вооруженного столкновения с активным применением против израильтян БПЛА можно будет однозначно установить, насколько обладание модернизированным «Железным куполом» усилило позиции Тель-Авива в конфликте с антиизраильскими силами Палестины и Ливана. В обозримом будущем подобные столкновения наиболее вероятны на территории Сектора Газа. Однако наиболее серьезным испытанием для прошедшего модернизацию «Железного купола» неизбежно станут крупномасштабные боевые действия между Израилем и «Хезболлой». Таким испытанием они будут и для реорганизованной системы предупреждения о ракетных обстрелах (подробнее см.: [2, с. 888]). При этом не вызывает сомнений, что по итогам широкомасштабного противостояния с «Партией Аллаха», если оно состоится, израильской стороной будет проведено

⁸ Ben-Menachem Yoni. Palestinian Terrorism Is Getting Stronger in the Northern West Bank // Jerusalem Center for Public Affairs. November 15, 2022. URL: <https://jcpa.org/palestinian-terrorism-is-getting-stronger-in-the-northern-west-bank/> (accessed: 05.12.2022).

⁹ Израиль испытал систему ПРО «Железный купол» // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 5 (890). С. 85-86.

дальнейшее усовершенствование указанных систем.

Большое значение для поддержания военно-технического превосходства Израиля над его противниками имеет реализация проектов по разработке лазерного оружия. Результатом работ на данном направлении в прошлом стало создание системы ПРО «Железный луч», поражающей ракеты за счет высокоэнергетического лазера [3, с. 66]. И во время своей каденции на посту премьер-министра Н. Беннет заявил о возможности формирования в перспективе «стены» из лазерного оружия, защищающей не только от мин, ракет, БПЛА, но и от других угроз¹⁰. В связи с этим следует выделить использование радикалами Газы в борьбе против израильтян воздушных змеев и шаров, оснащенных средствами инициирования возгорания. Во время вооруженного противостояния 2021–2022 гг. атаки с их применением оказались как бы «в тени» ракетных обстрелов израильской территории. Однако в обозримой перспективе Тель-Авив может еще не раз столкнуться с массированным применением палестинскими радикалами таких конструкций. И лазерное оружие способно стать действенным ответом израильской стороны на эту угрозу, о чем свидетельствует развитие противостояния вокруг Сектора Газа в предыдущие годы.

Комплексные действия против ХАМАС и «Исламского джихада» в Секторе Газа. Во время прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра происходило возведение инфраструктуры безопасности на границе с Сектором Газа (подробнее см.: [4, с. 7]). Данные работы были завершены до конца 2021 г.¹¹ Реализация этих мер снизила, но не устранила угрозу инфильтрации из Газы полностью, о чем наглядно свидетельствуют

¹⁰ Израиль планирует применять сверхмощные лазеры против ракет и беспилотников // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 6 (903). С. 87.

¹¹ News of Terrorism and the Israeli-Palestinian Conflict (December 8–14, 2021) // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. URL: https://www.terrorism-info.org.il/app/up-loads/2021/12/E_187_21.pdf (accessed: 05.12.2022).

последние попытки проникновения как наземным¹², так и подземным¹³ путем. Поэтому для защиты израильской территории осуществленное в предыдущие годы укрепление границы с палестинским анклавом имеет вспомогательный характер по отношению к действиям сил безопасности, которым предстоит оказывать противодействие попыткам радикалов преодолеть защитные сооружения, а также повредить или разрушить их. При этом среди реализованных израильтянами на границе с Газой мер следует выделить создание подземного заграждения. Указанная мера соотносится с проведением операции «Страж стен», во время которой Тель-Авив сконцентрировал усилия на уничтожении подземных объектов противника в глубине Сектора Газа. Поэтому данная операция является важнейшим эпизодом «подземной войны» между Израилем и палестинскими радикалами.

Рассмотрение операции «Страж стен» вкуче с действиями на южном рубеже позволяет обозначить приоритетный для Тель-Авива в обозримой перспективе сценарий борьбы с подземной инфраструктурой боевиков Сектора Газа. Начнем с того, что в ходе противостояния 2021 г. израильская сторона сделала ставку на дистанционное поражение таких объектов противника, что выразилось в массированных ударах авиации без крупномасштабных действий наземных сил в глубине палестинского анклава. Ударам ВВС подверглось так называемое «метро» организации ХАМАС, представляющее собой связанные друг с другом многочисленные тоннели¹⁴. По итогам операции

¹² Spotlight on Terrorism and the Israeli-Palestinian Conflict (May 25–31, 2022) // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. URL: https://www.terrorism-info.org.il/app/up-loads/2022/06/E_084_22.pdf (accessed: 05.12.2022).

¹³ Spotlight on Terrorism and the Israeli-Palestinian Conflict (August 9–17, 2022) // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. URL: https://www.terrorism-info.org.il/app/up-loads/2022/08/En_132_22.pdf (accessed: 05.12.2022).

¹⁴ Frisch Hillel. The Strategic Genius Behind Allowing Qatari Suitcases of Cash into Gaza // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. BESA Center Perspectives Paper No. 2,053. May 27, 2021. URL: <https://be->

«Страж стен» можно констатировать, что вооруженные силы Израиля обладают большими возможностями для дистанционного поражения мощной подземной инфраструктуры противника. Так, по сообщению пресс-секретаря ЦАХАЛ, было уничтожено более 100 км тоннелей на территории Газы¹⁵. Подобный результат следует считать значительным достижением ввиду трудностей ведения боевых действий в палестинском анклав. Успехи операции «Страж стен» обуславливают актуальность использования израильтянами опыта, полученного при ее проведении, в противоборстве с радикалами Сектора Газа и «Хезболлой». При этом очевидно, что Тель-Авив делает акцент на расширении возможностей разведки, обеспечивающих успех борьбы с подземной инфраструктурой, а также наращивании арсенала средств, необходимых для дистанционного поражения таких объектов противника.

Надо полагать, что выбранная израильтянами в ходе боевых действий 2021 г. тактика определялась, в первую очередь, тем, что цена наземной операции в глубине Сектора Газа в то время была очень высокой, сопряженной с тяжелыми потерями среди военнослужащих АОИ. Таковой она остается и сегодня, и останется в обозримом будущем. Поэтому дистанционное поражение подземной инфраструктуры радикалов на данной территории является и будет являться приоритетом для израильской стороны. Ввиду этого представляется, что действия наземных сил будут сосредоточены в районе границы с Газой, чему способствует наличие там подземного заграждения, а главную роль в борьбе с подземными объектами в глубине палестинского анклава Тель-Авив отведет авиации, показавшей высокую эффективность ударов в ходе операции «Страж стен».

sacenter.org/the-strategic-genius-behind-allow-ing-qatari-suitcases-of-cash-into-gaza/ (accessed: 05.12.2022).

¹⁵ Escalation from the Gaza Strip – Operation Guardian of the Walls Summary // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. May 23, 2021. URL: https://www.terrorism-info.org.il/app/up-loads/2021/05/E_086_21.pdf (accessed: 05.12.2022).

Превентивные меры в борьбе с «Хезболлой». Среди действий израильской стороны, предпринятых в период прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра, также следует выделить укрепление северного рубежа. Так, после проведенной в 2018–2019 гг. операции «Северный щит» израильтяне приступили к развертыванию системы датчиков обнаружения тоннелей вдоль границы с Ливаном¹⁶. Эти работы нужно рассматривать не только вместе с операцией «Северный щит», но и вкпе с усилиями, предпринимаемыми Тель-Авивом с целью недопущения обладания «Хезболлой» высокотехнологичными средствами ведения вооруженного противоборства, особенно теми, которые позволяют наносить удары по территории Израиля. Такие шаги израильская сторона осуществляла в прошлом и продолжает предпринимать сегодня. Эти действия крайне важны для обеспечения безопасности Израиля, и по отношению к ним работы на северном рубеже носят вспомогательный характер. Дело в том, что «Партия Аллаха» на сегодняшний день располагает большими возможностями для нанесения ударов на всю глубину израильской территории, в первую очередь благодаря имеющимся у нее ракетам и БПЛА. Поэтому реализация Тель-Авивом мер по укреплению северной границы дает наибольший эффект вкпе с противодействием наращиванию военной мощи «Хезболлы».

Заметим, что для последней развертывание на ливано-израильской границе системы обнаружения тоннелей может стать достаточным фактором для того, чтобы воздерживаться от попыток создания таких подземных объектов. Дело в том, что «Партия Аллаха», как было сказано выше, и так обладает широкими возможностями для нанесения ударов по территории Израиля, а строительство трансграничных тоннелей требует привлечения значительных ресурсов. В данной ситуации, как нам представляется, «Хезболла» за-

¹⁶ Израиль приступил к размещению датчиков обнаружения тоннелей вдоль границы с Ливаном // Зарубежное военное обозрение. 2020. № 3 (876). С. 83.

действует ресурсы, которые можно использовать для создания таких сооружений, на реализацию других проектов в военной сфере. В свою очередь, действующие в Секторе Газа радикалы сегодня обладают значительно меньшими, чем «Партия Аллаха», возможностями для нанесения ударов по израильской территории. Это во многом связано с тем, что по сравнению с «Хезболлой» они имеют менее совершенные средства ведения вооруженного противоборства. Таким образом, для палестинских боевиков крайне важно не утратить способность проникать из Газы на территорию противника, в том числе – через трансграничные тоннели, что обуславливает совершение ими попыток преодоления подземного барьера на границе с Израилем.

Западный берег реки Иордан: ставка на испытанные решения. В период нахождения у власти правительства во главе с Н. Беннетом и Я. Лапидом происходило укрепление восточного фланга государства, а именно – реконструкция «барьера безопасности», отделяющего израильскую территорию, а также территорию некоторых израильских поселений от палестинских населенных пунктов на Западном берегу реки Иордан¹⁷. Эти работы, которые можно рассматривать в качестве продолжения действий по укреплению израильских рубежей, предпринятых во время прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра, имеют особую актуальность ввиду тесной связи двух частей палестинской арены. Так, после развертывания Тель-Авивом инфраструктуры безопасности на границе с Сектором Газа для палестинских радикалов возросло значение возможности совершения атак против Израиля с территории Западного берега. Данное обстоятельство обуславливало рост такой активности антиизраильских сил. В сложившейся ситуации израильтянам было необходимо снизить способность противника осуществлять такие атаки, и реконструкция

«барьера безопасности» является важным шагом для решения этой задачи.

Отметим при этом, что усиление давления на Израиль с территории Западного берега реки Иордан сегодня и в обозримой перспективе может лишь частично компенсировать снижение возможности радикалов совершать проникновения на израильскую территорию из Сектора Газа. Это обусловлено тем, что действующие в Газе боевики по сравнению с боевиками с Западного берега на сегодняшний день значительно лучше вооружены и подготовлены. О слабости действующих сейчас на территории Западного берега реки Иордан боевиков как противника для сил безопасности Израиля наглядно свидетельствуют многочисленные эпизоды вооруженного противостояния. На фоне этого можно констатировать, что предпринятые израильской стороной действия по укреплению восточного рубежа в целом соответствуют тем угрозам, с которыми она в настоящее время сталкивается на Западном берегу. Однако при увеличении числа последних от нее может потребоваться оперативное принятие дополнительных мер. В случае такого развития событий одним из главных факторов, определяющих действия Тель-Авива, неизбежно будет являться высокая уязвимость центральных районов Израиля к атакам с территории Западного берега реки Иордан.

Подобно укреплению северного рубежа, работы на восточном следует рассматривать вкуче с проводившейся израильтянами операцией. В данном случае таким шагом израильской стороны является операция «Волнорез», которую можно считать продолжением предшествовавших ей действий сил безопасности Израиля на Западном берегу реки Иордан, в том числе тех, которые осуществлялись в период прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра. Об этом свидетельствуют задачи, решавшиеся в ходе указанной операции, ее масштаб, продолжительность, а также задействованные для ее проведения силы и средства. Ввиду частоты атак против израильтян, совершавшихся ра-

¹⁷ I MoD and IDF Begin Construction of 45 km Security Barrier in Northern Samaria // Israel Ministry of Defense. June 20, 2022. URL: https://english.mod.gov.il/Press_Room/Pages/Press_Releases.aspx (accessed: 03.02.2023).

дикалами Западного берега во время проведения операции «Волнорез», встает вопрос о том, насколько формат данной операции соответствовал вызовам, с которыми столкнулась израильская сторона. При этом необходимо указать на такой дестабилизирующий фактор, дополнительно осложняющий силам безопасности Израиля борьбу с боевиками, как доступность и широкое распространение на территории Западного берега реки Иордан оружия и боеприпасов¹⁸. Как показали операция «Волнорез» и события вокруг нее, устранение данного фактора является одной из важнейших задач для стабилизации обстановки в зоне палестино-израильского конфликта.

Во время проведения операции «Волнорез» ключевое значение для развития противостояния на Западном берегу имела готовность Тель-Авива к дальнейшей эскалации конфликта, обуславливавшая пределы использования военной силы против палестинских боевиков. Среди доступных тогда израильтянам альтернативных вариантов действий следует выделить увеличение давления сил безопасности на радикалов, вплоть до попытки достичь перелома в борьбе с ними за счет проведения крупномасштабной военной операции на территории Западного берега реки Иордан. Такая операция на фоне боевых действий в Газе, происходивших в период 2021–2022 гг., свидетельствовала бы о выходе палестино-израильского противостояния на новый уровень, поскольку уже многие годы ареной проведения Израилем крупномасштабных военных операций на палестинских территориях является Сектор Газа. Обозначенный сценарий развития событий оказался неприемлемым для израильской стороны.

Вместе с операцией «Волнорез» следует рассматривать и операцию «Рассвет». Несмотря на то, что последняя является очерде-

ным эпизодом конфликта вокруг Газы, к ней привело развитие событий, начало которому было положено в ходе противостояния на Западном берегу, а именно – арест одного из высокопоставленных представителей организации «Исламский джихад»¹⁹. Кроме того, при проведении операции «Рассвет» действия сил безопасности Израиля против данной организации на Западном берегу реки Иордан осуществлялись одновременно с ударами по целям на территории Сектора Газа²⁰. Но что особенно важно, в ходе этого противостояния организация ХАМАС, в отличие от «Исламского джихада», не участвовала в боевых действиях против Израиля²¹. Ввиду указанных обстоятельств изучение операции «Рассвет» и связанных с ней событий необходимо для выявления особенностей развития палестино-израильского конфликта на современном этапе, которые следует учитывать, в том числе, при анализе политики как предыдущего, так и действующего руководства Израиля на палестинском направлении.

Рассмотрение во взаимосвязи друг с другом указанных выше мер по укреплению израильских рубежей необходимо для объективной оценки деятельности Б. Нетаньяху на посту премьер-министра. Начнем с того, что проведение работ на восточном фланге государства уже во время нахождения у власти правительства Беннета–Лапида указывает на упущения в ходе реализации политики в сфере безопасности, имевшие место в период его прошлой каденции на данном посту. Де-

¹⁸ *Dekel Udi*. The Lion's Den: A Wake-Up Call for Imminent Challenges // The Institute for National Security Studies. INSS Insight No. 1651. October 19, 2022. URL: <https://www.inss.org.il/publication/lions-den/> (accessed: 05.12.2022).

¹⁹ *Ben-Menachem Yoni*. Israel Surprised the Palestinian Islamic Jihad in Gaza // Jerusalem Center for Public Affairs. August 8, 2022. URL: <https://jcpa.org/israel-surprised-the-palestinian-islamic-jihad-in-gaza/> (accessed: 05.12.2022).

²⁰ *Dostri Omer*. Operation Breaking Dawn, Implication and Consequences // The Jerusalem Institute for Strategy and Security. August 25, 2022. URL: <https://jiss.org.il/en/dostri-operation-breaking-dawn/> (accessed: 05.12.2022).

²¹ *Rubin Uzi*. From “Protective Edge” to “Breaking Dawn”: The Race between Palestinian Rockets offense and Israel's Missile Defense // The Jerusalem Institute for Strategy and Security. September 14, 2022. URL: <https://jiss.org.il/en/rubin-from-protective-edge-to-breaking-dawn/> (accessed: 05.12.2022).

ло в том, что действующие на Западном берегу радикалы ранее совершили многочисленные атаки против израильтян, в том числе с жертвами со стороны последних. Однако многолетние работы на южном рубеже позволили Тель-Авиву обрести зарекомендовавшие себя инструменты для борьбы с угрозой инфильтрации, наличие которых способно стать важным фактором развития не только палестино-израильского конфликта, но и противостояния между Израилем и «Хезболлой». Опыт укрепления южной границы может быть использован израильской стороной в ходе реализации инфраструктурных проектов по укреплению рубежей на северном и восточном направлениях. Особую актуальность для израильтян он имеет на «северном фронте», так как угрозы, с которыми они сегодня сталкиваются в рамках конфликта с «Партией Аллаха» и боевиками Газы, зачастую аналогичны. Что касается восточного направления, то в данном случае значение этого опыта напрямую зависит от того, произойдет ли возрастание числа угроз, с которыми израильтяне сталкиваются на Западном берегу реки Иордан.

ВЫВОДЫ

Можно констатировать, что в период 2021–2023 гг., несмотря на происходившие в Государстве Израиль политические перемены, неизбежно отразившиеся на процессе формулирования и реализации политики безопасности, последней была свойственна преемственность. Одним из наглядных проявлений этого стала операция «Волнорез», проводившаяся как во время работы правительства во главе с Н. Беннетом и Я. Лапидом, так и после возвращения на пост премьер-министра страны Б. Нетаньяху. Указанная преемственность напрямую была связана с сохраняющимися угрозами, а также источниками этих угроз. Среди последних особенно выделяются антиизраильские силы Палестины и Ливана в лице «Хезболлы» и палестинских радикалов, для

противостояния с которыми Тель-Авив располагает доказавшими свою эффективность приемами и средствами борьбы. При этом во время прошлой каденции Б. Нетаньяху на посту премьер-министра был создан задел для ответа на ряд вызовов в сфере безопасности, с которыми Израиль сталкивается на палестинском и ливанском направлениях. Данный задел получил развитие при премьер-министре Н. Беннете и премьер-министре Я. Лапиде. Он базируется на техническом и технологическом превосходстве израильской стороны над своими противниками, что особенно продемонстрировало развитие противостояния вокруг Сектора Газа. Эффективное использование данного задела критически важно для Израиля, что обусловлено одним из главных факторов, определяющих развитие противоборства между ним и радикалами. Это – способность препятствовать усилению противника. Как и прежде, наибольшими возможностями для этого Тель-Авив обладает на Западном берегу реки Иордан, что во многом связано с сохраняющимся израильским присутствием в данном регионе, а наименьшими – на территориях Ливана и Сектора Газа. Однако на Западном берегу израильтянам продолжает противостоять несоизмеримо более слабый противник, чем в Ливане и Газе. Таким образом, в рамках изучаемого конфликта израильтяне располагают наименьшими возможностями для противодействия усилению своих наиболее опасных противников, чем последние успешно пользуются. Это находит выражение, среди прочего, в развитии средств вооруженной борьбы, предназначенных для нанесения ударов по израильской территории – ракет и БПЛА. На этом фоне для Тель-Авива особую важность приобретают проекты по дальнейшему развитию ПРО и разработке лазерного оружия. От их успешной реализации напрямую зависят итоги новых столкновений, особенно – крупномасштабных боевых действий, способных определить ситуацию в сфере безопасности на годы вперед.

Список источников

1. *Корнилов А.А.* Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Государства Израиль Нафтали Беннета и министра иностранных дел Яира Лапида // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сб. науч. ст. Вып. 6. Н. Новгород: ООО Тип. «Вариант», 2022. С. 170-177. <https://elibrary.ru/fzonip>
2. *Ермаков А.А., Корнилов А.А., Рыжов И.В.* Россия и северный фронт Израиля: новые грани асимметричного конфликта // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. Т. 47. № 4. С. 885-893. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-4-885-893>, <https://www.elibrary.ru/sxikdr>
3. *Гришулин С.* Развитие за рубежом лазерных комплексов ПВО и ПРО // *Зарубежное военное обозрение.* 2021. № 2 (887). С. 63-68. URL: http://factmil.com/load/zhurnaly/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie_2_2021/14-1-0-6911
4. *Бородин М.Ю., Ермаков А.А., Рыжов И.В.* Сектор Газа и угрозы безопасности Государства Израиль // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.* 2021. № 1. С. 5-13. <https://elibrary.ru/ticfyd>

References

1. Kornilov A.A. (2022). Foreign policy priorities of the State of Israel's prime minister Naftali Bennet and foreign minister Yair Lapid. *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki* [Regions of the World: Problems of History, Culture and Politics]. Nizhny Novgorod, "Variant" Publ., issue 6, pp. 170-177. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fzonip>
2. Ermakov A.A., Kornilov A.A., Ryzhov I.V. (2020). Russia and Northern Battlefield of Israel: new sides of the asymmetric conflict. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya = Via in Tempore. History and Political Science*, vol. 47, no. 4, pp. 885-893. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-4-885-893>, <https://www.elibrary.ru/sxikdr>
3. Grishulin S. (2021). Razvitiye za rubezhom lazernykh kompleksov PVO i PRO [Development abroad of laser air defense and missile defense systems]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review], no. 2 (887), pp. 63-68. (In Russ.) URL: http://factmil.com/load/zhurnaly/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie_2_2021/14-1-0-6911
4. Borodina M.Yu., Ermakov A.A., Ryzhov I.V. (2021). The Gaza Strip and threats of security of the State of Israel. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 1, pp. 5-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ticfyd>

Информация об авторах

Ермаков Андрей Александрович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

ermakov1989@mail.ru

Корнилов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9139-3740>
kornilov@imomi.unn.ru

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский

Information about the authors

Andrei A. Ermakov, PhD (History), Independent Researcher.

ermakov1989@mail.ru

Alexander A. Kornilov, Dr. habil. (History), Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9139-3740>
kornilov@imomi.unn.ru

Igor V. Ryzhov, Dr. habil. (History), Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National

Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская
Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>
ivr@imomi.unn.ru

Информация о конфликте интересов: авторы
заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 17.04.2023
Поступила после рецензирования 12.06.2023
Принята к публикации 08.09.2023

Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgo-
rod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>
ivr@imomi.unn.ru

Information on the conflict of interests: authors
declare no conflict of interests.

Received 17.04.2023
Approved 12.06.2023
Revised 08.09.2023